◆ ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

П Е В И Ц А

РАՆЬШЕ про таких говорили: «артистка милостью божьей», сейчас можно сказать: артистка в полном смысле слова. Вдумываясь в то, что делает Татьяна Бобровицкая в ролях на сцене Свердловского оперного театра, в камерных концертах, заново осознаешь, что артист - певец — это не только голос, актерское дарование, но и многое, многое другое.

Репертуар певицы на редкость разнообразен, поскольку ее сопрано позволяет исполнять и лирические, и колоратурные партии. В числе лучших ролей — Джильда («Риголетто» Верди) и Маргарита («Фауст» Гуно), Виолетта («Травиата» Верди) и Людмила («Руслан и Людмила» Глинки), Маро («Даис» Палиашвили) и Розина («Севильский цирюльник» Россини). А многим запомнилась она и в опереттах: в «Летучей мыши» Иоганна Штрауса (Адель), «Принцессе цирка» Кальмана (Геодора), в мюзикле «Хелло, Долли» Германа. Разумеется, для того чтобы мастерски перевоплощаться во все эти образы, нужны и психологическая гибкость, человеческая зрелость, ум, темперамент. И ими в полной мере наделена Бобровицкая. Но кроме того, согласитесь, поражает сам объем работы молодой артистки.

Закончив Красноярское училище искусств (в первом наборе отделения артистов музыкальной комедии), Т. Бобровицкая поступает в Уральскую консерваторию, и с первого курса фактически начинается ряд выступлений в спектаклях класса оперной подготовки и в концертах. «Сестры» Кабалевского (композитор присутствовал на представлении оперы в консерватории и очень тепло отнесся к исполнению Бобровицкой партии Аси), Мими в «Богеме» Пуччини, главная партия в «Сомнамбуле» Беллини и Ослабелла в остроумной пародийной опере ленинградского композитора Ванщикова «Любовь и Силин» по Козьме Пруткову... С третьего курса одновременно (а ведь идет учеба, занятия, экзамены!) работа в Свердловском театре музы-

кальной комедии (в течение трех лет), выступления в камерных концертах, записи на радио, на пятом курсе еще добавляется начало работы в оперном театре. При этом Таня соглашается разучивать и исполнять, открывая им путь в музыку, сочинения студентов-композиторов консерватории!

По окончании консерватории с переходом в Академический театр оперы и балета — активное включение в репертуар. Кроме названных партий, она поет Татьяну («Евгений Онегин» Чайковского), Марфу («Царская невеста» Римского-Корсакова), Микаэлу («Кармен» Бизе), чрезвычайной сложности партию певички в опере Рихарда Штрауса «Арабелла» — причем это, кажется, не полный перечень. И параллельно не прекращающиеся выступления в концертах — музыка Моцарта и Дебюсси, Шуберта и Свиридова, Берлиоза, Шостаковича и Бриттена.

Делать все это только хорошо и отлично помогает прежде всего прекрасная школа. С горячей благодарностью называет артистка имя педагога по специальности профессора Зои Васильевны Щелоковой и всех тех, кто способствовал становлению ее артистизма: Бориса Ильича Певзнера, Изабеллу Ивановну Кожухову, Бориса Михайловича Кушнира, Александра Григорьевича Фридендера, Клару Евгеньевну Корчинскую — педагогов, режиссеров, дирижеров, концертмейстеров. С теплотой вспоминает она занятия с Всеволодом Викторовичем Кларинным, уроки прекрасного музыканта и знатока итальянского языка Маргариты Вячеславовны Дворкиной.

Да, с наставниками Та-

тьяне повезло. Но для того, чтобы воплотить в реальность их уроки при таком невероятном режиме работы, понадобились недюжинная воля, энергия, целеустремленность. Т. Бобровицкая именно современный артист-профессионал. Каждое ее выступление — это в каком-то смысле преодоление себя, а не только самовыражение. Музыкальную и актерскую работу артистка понимает как диалог. Диалог своего понимания роли и режиссерского, своего слышания партии и дирижера, наконец, творческий диалог с партнерами, к которым она внимательна и чутка.

В этом процессе происходит и преодоление себя, обновление и открытие, и обретение себя в роли, оттачивание, углубление собственного понимания образа. Работе сопутствует размышление, артистка скорее рациональна, чем импульсивна. Но зато на основе продуманности, отработанности всех деталей она может позволить себе дать на сцене волю порыву, эмоции, в какой-то мере импровизации; создается впечатление, что все ей дается легко, спонтанно. Наверное, не случайно любимым искусством (после пения, конечно) она называет балет, где за легкостью, воздушностью, поэтичностью стоит тяжелый труд.

Кстати, возможно, увлечение балетом сказалось и на пластике певицы. Точность, отчетливость, лаконичность, ни одного случайного, обыденного, светлого жеста, всегда в стиле спектакля... В то же время она ритмична, изящно-подвижна (не прошла даром и школа мюзикомедии), ее персонажи обаятельны и выпра-

зительны внешне и внутренне, содержательны духовно. И она играет не как драматическая актриса, руководствуется не образом как таковым, а — музыкой образа. Всем своим существом и прежде всего она — певица.

В колоратурных и в лирических партиях — полная свобода, блеск, непринужденность, от природы присутствующая голосовая полнота. Слушая Бобровицкую, понимаешь, что нет в хорошей музыке внешних украшений, рулад — каждая фиоритура передает чувство, состояние. Певица отлично владеет вокальной техникой. Например, впечатляет ее умение петь очень тихо на самых высоких нотах (примем, доступный далеко не каждому вокалисту), но как по-разному окрашивается этот прием в партиях Розины и Джильды, в импрессионистических, как бы только намекающих на звучание романса Дебюсси!

Артистка глубоко чувствует не столько стиль музыки, но и стиль, так сказать, ситуации. В концерте ансамбля старинной музыки, например, она поет инструментально ровно и, напротив, откровенно «выступает», концертно солирует в эпизоде урока пения в «Севильском цирюльнике»; она психологична в «Травиате» и эпическая рельефна в «Даис», празднична, красочна в «Руслане и Людмиле» и сдержанно - интеллектуальна в цикле Шостаковича на стихи Блока.

Т. Бобровицкую можно увидеть усталой и просто «вымотанной» в жизни и никогда — на сцене: здесь она всегда подтянута, всегда в форме.

В последнее время Татьяна Бобровицкая пробует свои силы еще и в педагогике (как ассистент-стажер кафедры сольного пения консерватории). И тут тоже проявляются ее увлеченность и творческое начало. Характерно: если у ученицы что-то не выходит раз, другой, третий, советы не помогают, тогда она спрашивает: «А ты любишь музыку, которую поешь?» — это последняя «инстанция». Ибо ее жизнь проникнута любовью к музыке, к театру, к самому процессу работы на всех ее трудных этапах. И в этом — залог наших будущих встреч с Татьяной Бобровицкой.